

бы въ этомъ случаѣ не подвергали наказанію. Кромѣ того, уложеніе (1497, 1502), по примѣру германскихъ законодательствъ, наказываетъ за одно приготовленіе, а именно за учиненіе вызова, хотя бы таковой не имѣлъ никакихъ послѣдствій, а равно за выходъ на поединокъ, хотя бы поединка не послѣдовало. Это правило сохранилось въ проектѣ особ. части (23). Однакоже менѣе строгому наказанію, по улож. о нак., подвергается, или даже вовсе не подлежитъ отвѣтственности за одинъ вызовъ тотъ, кто это сдѣлалъ вслѣдствіе обиды, нанесенной ему или близкимъ ему лицамъ (1499). Добровольное прекращеніе начатаго поединка освобождаетъ поединщиковъ отъ наказанія (1506).

Возбужденіе къ поединку составляетъ подстрекательство, и потому оно подлежитъ наказанію по ст. 1500 улож. и по ст. 27 проекта особ. части.

Заслуживаетъ вниманія правило испанскаго кодекса (439), который предписываетъ арестовать условившихся выйти на поединокъ и не освобождать ихъ изъ тюрьмы до тѣхъ поръ, пока они не дадутъ честнаго слова, что не будутъ драться. Въ случаѣ неисполненія такого обѣщанія, они подвергаются наказанію.

§ 370.

Относительно 4-о. *Отвѣтственность секундантовъ.*

Уложеніе о нак., наказывая строго поединокъ безъ свидѣтелей (1509), было бы болѣе послѣдовательно, если бы не подвергало наказанію секундантовъ, за исключеніемъ случая, когда они были подстрекателями (*sic* проектъ особ. части 28, Италія 593, Тургау 267). Между тѣмъ уложеніе (1507), равно какъ и код. австрійскій 165с и венгерскій